

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АН ЛИТОВСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АН БЕЛОРУССКОЙ ССР

Древности Литвы и Белоруссии

Вильнюс „Мокслас” 1988

Датировки по C_{14} с поселения Осовец II и памятников бассейна верхнего течения Западной Двины дают основание отнести начало северобелорусской культуры к рубежу III—II тысячелетий до н. э.⁶ Для поселения Кривина I получена дата 3880 ± 80 лет (ЛЕ-936)⁷.

На западе Белорусского Подвинья влияние племен Поднепровья почти не ощущалось, зато здесь существовали традиции, связанные с культурой типичной гребенчато-ямочной керамики, влияние шнуровой керамики было более сильным и непосредственным. Памятники этого времени представлены поселением Задевское в Поставском районе Витебской области (часть находок). Среди обнаруженных фрагментов сосудов относительно большое количество их ornamentировано шнуровыми отпечатками (рис. 1:VII). Близки к найденным в Северо-Восточной Литве и наконечники стрел (рис. 2:VII, 42, 44). С прибалтийскими схожи по форме также распространенные в бассейне Дисны типы каменных сверленых топоров.

В Латвии начало бронзолитейного производства и, следовательно, эпохи бронзы, синхронно появлению керамики лубанского типа⁸. По имеющимся у нас данным раскопок можно судить, что население севера Белоруссии во II тыс. до н. э. во всяком случае не опережало в социально-экономическом развитии племена современной Латвии. Случайно найденные единичные в Северной Белоруссии изделия из бронзы также довольно поздние. Исходя из этого, начало бронзового века на севере Белоруссии следует связывать с появлением на поселениях Кривинского торфяника керамики, близкой лубанской, т. е. датировать не ранее второй четвертью II тысячелетия до н. э.

⁶ Микляев А. М. Памятники каменного века... С. 45.

⁷ Долуханов П. М., Тимофеев В. И. Абсолютная хронология неолита Евразии (по данным радиоуглеродного метода) // Проблемы абсолютного датирования в археологии. М. 1972. С. 60.

⁸ Лозе И. А. Поздний неолит и ранняя бронза Лубанской равнины. Рига, 1979. С. 121.

ИССЛЕДОВАНИЯ КАМЕННОГО ВЕКА В ЛИТОВСКОМ ЗАНЕМАНЬЕ

В. Юодагальвис

Территория Юго-Западной Литвы сравнительно невелика. На западе и юге она граничит с Калининградской областью РСФСР, ПНР и Белорусской ССР, на востоке и севере от остальной Литвы ее отделяет р. Неман (Нямунас). Бассейн р. Шешупе (левый приток Нямунаса) является одной из основных артерий, соединяющих всю территорию Юго-Западной Литвы.

1. История изучения. История исследования каменного века Юго-Западной Литвы в XIX в. связана с деятельностью любителей древностей и археологов, которые собирали материалы и сообщали об известных им случайных находках. Сегодня почти невозможно установить, когда в музейные коллекции поступили первые изделия каменного века из Юго-Западной Литвы, так как до середины XIX в. не обращалось внимания на метрику находок.

Профессор Тартуского университета К. Гревингк первым ввел в научную литературу находку каменного века из Юго-Западной Литвы — костяной гарпун с вкладышами¹. Изучая кундские находки в Эстонии, К. Гревингк привлек сравнительный материал из Литвы, в том числе и упомянутый ранее гарпун².

В 1871—1899 г. польский этнограф З. Глогер, путешествуя по рекам Польши и Литвы, на левом берегу Нямунаса обнаружил следы нескольких стоянок каменного века и собрал значительный материал³.

Находки каменного века из Юго-Западной Литвы, в особенности костяные и роговые изделия, часто упоминались в археологических трудах и статьях первой половины XX в.⁴

¹ Grewingk C. Das Steinalter der Ostseeprovinzen Liv-, Est- und Kurland und einiger angrenzenden Landstrichen // Schriften der Gelehrten estnischen Geseellschaft. Dorpat, 1865. Bd. 4. S. 55.

² Grewingk C. Geologie und Archeologie des Mergellagers von Kunda in Estland. — Archiv für Naturkunde Liv-, Est- und Kurland. Dorpat, 1882. H. 9. S. 42, 43. Taf. III:33.

³ Gloger Z. Osady nad Niemnem i na Podlasiu z czasów użytku krzemienia // Wiadomości Archeologiczne, I. Warszawa, 1873. S. 97—124; Dolinami rzek. Warszawa, 1903. S. 35, 36.

⁴ Antoniewicz W. Najdawniejsze kultury epoki kamienia na Litwie // Sprawozdanie Polskiej Akad. Umiej. 1932. T. 37. Nr. 9. S. 36; Kozłowski L. Młodsza epoka kamienia w Polsce (neolit). Lwów, 1924. S. 199, rys. 10 a—c; Спицын П. Литовские древности // Tauta ir žodis. K., 1925. Kn. 3. P. 121.

Предпринимались попытки включить эти находки в хронологические и культурные схемы, часто составленные на основе территориально и культурно далеких памятников. Так, например, неолитические находки из г. Вилкавишкиса польский археолог В. Антонец отнес к кампинийской культуре⁵.

Видный литовский археолог П. Тарасенка, давая общую картину размещения стоянок каменного века в Литве, отметил 7 стоянок и 17 местонахождений случайных находок в Юго-Западной ее части⁶.

Накопленный до 30-х годов материал обобщил Й. Пузинас, дав обзор всех находок каменного века Литвы, подразделенных на группы по периодам палеолита, мезолита и неолита. В работе были упомянуты описанные ранее находки из Юго-Западной Литвы, а также указано 88 местонахождений и 11 стоянок каменного века⁷.

После Великой Отечественной войны начался новый этап исследования археологических памятников, для которого характерны систематические разведывательные и стационарные исследования памятников каменного века.

Палеолитический и мезолитический материалы, накопленные до 70-х годов, обобщила доктор исторических наук Р. Римантене⁸. Весь известный материал палеолита и мезолита Юго-Западной Литвы был включен в общую хронологическую и культурно-этническую схемы. В труде были использованы материалы из 7 палеолитических и 12 мезолитических стоянок и случайные находки из Юго-Западной Литвы⁹. Следует отметить, что использованный материал был только подъемным, так как раскопки каменного века на этой территории не проводились.

При третьем картографировании археологических памятников Литвы было зарегистрировано 10 палеолитических, 19 мезолитических и 16 неолитических стоянок и поселений, а также 280 шлифованных каменных изделий из Юго-Западной Литвы¹⁰.

С середины XIX в. до начала 80-х годов XX в. в Юго-Западной Литве собрано немало единичных и случайных изде-

⁵ Antoniewicz W. Archeologia Polski. Warszawa, 1928. S. 33, 34.

⁶ Tarasenko P. Lietuvos archeologijos medžiaga. K., 1928. P. 101, 129, 189, 225, 267.

⁷ Puzinas J. Naujausių proistorinių tyrinėjimų duomenys. K., 1938. P. 12, 13, žemėlapis 11.

⁸ Римантене Р. К. Палеолит и мезолит Литвы. Вильнюс, 1971.

⁹ Там же. С. 19—72, 112—148.

¹⁰ Lietuvos TSR archeologijos atlasas. V., 1974. T. 1. P. 20—201. Žemėl. 1—20.

лий каменного века из кремня, других пород камня, кости и рога, но систематические исследования памятников каменного века на этой территории не проводились.

2. Типологический обзор и культурная принадлежность изделий. Большую часть находок каменного века Юго-Западной Литвы составляют кремневые изделия, собранные главным образом на берегах Нямунаса. Выделяется 6 типологических групп кремневых наконечников стрел: черешковые, ланцетовидные, трапециевидные, треугольные, листовидные и ромбовидные. Известны 2 типа черешковых наконечников: свидерские (Ивонишкес, Пренайский р-н) и прибалтийско-медленские (Няндриняй, Капсукский р-н). Самая большая группа наконечников стрел — ланцеты. Выделяется 5 типов этих изделий: ромбовидные; с прямой спинкой; треугольные с дугообразной и ретушированной спинкой; с признаками свидерских традиций; с признаками медленских традиций. Ланцетовидные наконечники были найдены в мезолитических стоянках Йонёнис (Варенский р-н), Кампишкес, Поцюнай (Пренайский р-н). Известны 5 типов трапециевидных наконечников стрел: симметричные трапеции с мелкой ретушью по граням изделий; трапециевидные наконечники с параллельными боковыми гранями; треугольные поперечные наконечники; асимметричные трапеции; трапеции с ретушированной поверхностью. Трапециевидные наконечники были обнаружены в упомянутых ранее стоянках Йонёнис, Кампишкес и Поцюнай. На изучаемой территории найдены 4 типа треугольных наконечников: с прямыми боковыми гранями и основанием; с дугообразными боковыми гранями и с прямым основанием; с дугообразным основанием; сердцевидные. Эти изделия были выявлены в неолитических поселениях Няндриняй (Капсукский р-н), р. Запсе, Павейсининкай (Лаздийский р-н), Поцюнай (Пренайский р-н). Следующая группа — листовидные наконечники стрел. Экземпляры этой группы из Юго-Западной Литвы выделяются довольно слабой обработкой поверхности наконечников (Няндриняй, р. Запсе). Пока обнаружен лишь один экземпляр шестой группы — ромбовидный наконечник стрелы из Качергине (Каунасский р-н).

Кроме кремневых наконечников стрел, на территории Юго-Западной Литвы были найдены длинные, продолговатые и короткие скребки, в большинстве случаев изготовленных на пластинах, боковые, срединные и угловые резцы, резцы-скобели, резцы-скребки, ножи, сверла, проколки, вкладыши, скобели, стамески, овальные топоры, клинья, карандашевидные, конусовидные, одноплощадочные и двухплощадочные нуклеусы, орудия специального назначения.

Все роговые и костяные изделия каменного века были обнаружены случайно, часто во время добычи торфа или мелиорационных работ, которые в Юго-Западной Литве проводились интенсивнее, чем в первой половине XX в. Костяные и роговые изделия, особенно гарпуны, давно и широко известны в археологической литературе.

Известны 2 типологические группы гарпунов: с зубцами и с кремневыми вкладышами. Гарпуны первой группы все односторонние (Балсупяйский р-н, Кирсна — Капсукский р-н, второй — односторонние (Бябринкай, Вилкавишкский р-н, Опшрутай, Вилкавишкский р-н) и двусторонние (Будвечай, Гульбинишкский р-н, Капсукский р-н). Обнаружен также один однозубый гарпун (Вилкавишкис).

Кроме гарпунов, в Юго-Западной Литве были найдены: трехгранный костяной наконечник копья (Юнишкяй, Шакяйский р-н), конусовидный наконечник стрелы (Алькснейский р-н), крючок (Даукшяй, Капсукский р-н), долото (Балсупяй, Капсукский р-н), 6 роговых топоров с отверстиями для рукояток, два из которых были обнаружены вместе с другими находками: один топорик обнаружены вместе с другим (р. Кирсна), другой — с двумя вместе с костяным гарпуном (р. Кирсна), и топориками и костяной мотыгой (Турлоишке, Капсукский р-н).

При третьем картографировании археологических памятников Литвы археологами Р. Римантене и О. Багушене работали схему классификации шлифованных каменных изделий Литвы¹¹. Следует отметить, что в Юго-Западной Литве были обнаружены шлифованные изделия всех известных в Литве типов, за исключением лишь втульчатых топоров, тесел и булав овальной формы. Эти изделия в других частях Литвы также встречаются очень редко.

Палеолитические кремневые изделия из Юго-Западной Литвы относятся к свидурской и прибалтийско-мадленской культурам, мезолитические изделия — к маглемозской культуре¹². Эпоха неолита настоящего времени в Юго-Западной Литве были известны лишь три местонахождения неолитической керамики — одного из важнейших факторов определяющих культурно-этнографическую принадлежность керамический материал малочислен и невыразителен, только черепки из поселения Няндриняй

¹¹ Там же. С. 84—105, рис. 1.

¹² Римантене Р. К. Палеолит и мезолит Литвы. С. 20, 50, 81, 124, 125, 152—171. Рис. 5, 35.

(Капсукский р-н) можно отнести к шнуровой керамике. Некоторые археологи включают территорию Юго-Западной Литвы в зоны распространения нарвской или неманской неолитических культур¹³. На наш взгляд, известного до настоящего времени неолитического материала явно недостаточно для обобщающих выводов. Мезолитическое наследие в местной культуре раннего неолита, влияние культур гребенчатой и шнуровой керамики на местную неолитическую культуру, границы распространения неманской и нарвской культур и другие важные вопросы еще ждут ответа. С этнокультурной точки зрения изучаемая территория представляет большой интерес, так как в эпоху неолита, возможно, здесь происходило скрещивание четырех культур: неманской, нарвской, гребенчатой и шнуровой керамики.

3. Разведки памятников каменного века в бассейне р. Шешупе. С целью изучения неолита Юго-Западной Литвы в начале 80-х годов в бассейне р. Шешупе были начаты исследования, которые пока носят разведочный характер. На правом берегу р. Шешупе, на участке протяженностью в 35 км вниз по течению от г. Кудиркос-Науместис зафиксировано 15 памятников каменного века. В двух из них (поселения Кубилеляй I и Глуобяй I) были проведены небольшие разведочные раскопки.

Поселение Кубилеляй I (вскрыто 24 кв. м) расположено на второй надпойменной террасе. Пашня разрушила верхнюю часть культурного слоя, в которой было найдено большое количество кремневых находок, а также несколько фрагментов шероховатой керамики. Неповрежденная часть культурного слоя мощностью до 25 см залегала в желто-сероватом незаметно переходящим в белый мелкозернистом песке. В этом слое обнаружены остатки трех очагов, верхняя часть которых слегка повреждена пахотой. Вокруг очагов находилось скопление кремневых находок, в особенности микропластин и отщепов.

Кремневый инвентарь поселения (рис. 1:1, 3, 4, 6—13, 18, 20—27) включает сердцевидный, ланцетовидный и трапециевидные наконечники стрел, ножи, вкладыши, стаместки, сверла, проколки, одноплощадочные нуклеусы. Скрепки чаще укороченны и в большинстве случаев сделаны на пластинах. Резцы боковые и срединные, изготовлены на пластинах и нуклеусах.

Выделяются 2 группы керамики. Черепки первой группы светло-коричневого цвета, в тесте замечены органические

¹³ Исаенко Ф. В. Неолит Припятского Полесья. Минск, 1976. С. 114. Рис. 46; Крайнов Д. А. Фатьяновская культура в этногенезе балтов // Из древнейшей истории балтских народов. Рига, 1980. С. 38. Рис. 2.

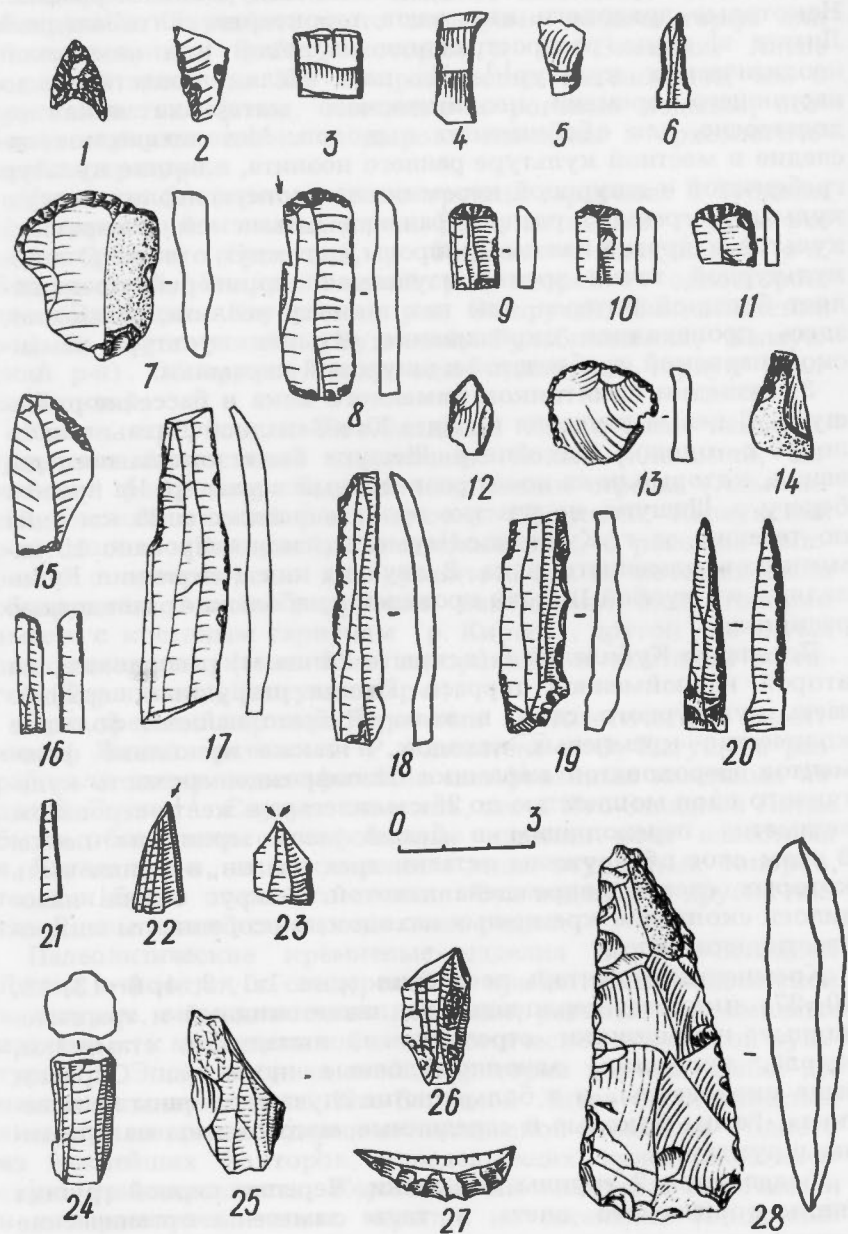

Рис. 1. Кремневый инвентарь поселений бассейна р. Шешупе: 1, 3, 4, 6-13, 16, 18, 20-27 — Кубилелай 1; 15, 17 — Кубилелай 2; 5, 19, 28 — Глубый 1; 2, 14 — Глубый 2

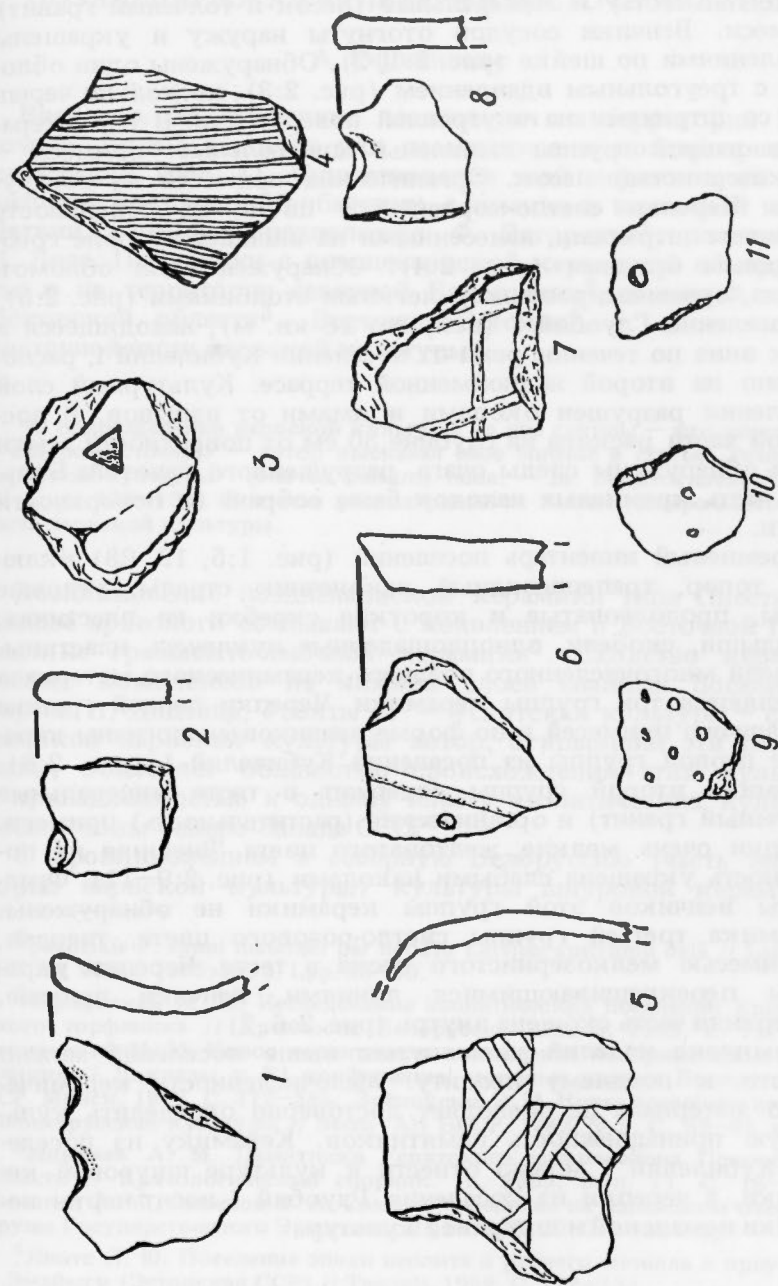

Рис. 2. Керамика поселений бассейна р. Шешупе: 1-5 — Кубилелай 1; 6-11 — Глубый 1

А. Гирининкас

(растительность) и минеральные (песок и толченый гранит) примеси. Венчики сосудов отогнуты наружу и украшены вдавлениями по шейке (рис. 2:1, 2). Обнаружены один обломок с треугольным вдавлением (рис. 2:3), несколько черепков со штрихами на внутренней поверхности. В тесте керамики второй группы выявлены минеральные примеси — мелкозернистый песок. Органических примесей не обнаружено. Черепки светло-коричневого цвета, их поверхность украшена штрихами, нанесенными на внешней стороне гребневым орудием (рис. 2:4). Обнаружен один обломок сосуда, орнаментированного легкими столбиками (рис. 2:5).

Поселение Глубяй I (вскрыто 16 кв. м), находящееся в 4 км вниз по течению реки от поселения Кубилеляй I, расположено на второй надпойменной террасе. Культурный слой поселения разрушен окопами и ямами от взрывов. В восточной части раскопа на глубине 30 см от поверхности земли были обнаружены следы очага, разрушенного пахотой. Большая часть кремневых находок была собрана на поверхности земли.

Кремневый инвентарь поселений (рис. 1:5, 19, 28) включает топор, трапециевидный наконечник стрелы, угловые резцы, продолговатые и короткие скребки на пластинах, вкладыши, скобели, одноплощадочные нуклеусы, пластины.

Среди многочисленного позднего керамического материала выделяются три группы керамики. Черепки первой группы по наличию примесей и по форме венчиков аналогичны керамике первой группы из поселения Кубилеляй I (рис. 2:8). Керамика второй группы содержит в тесте минеральные (толченый гранит) и органические (растительность) примеси. Черепки очень мелкие, желтоватого цвета. Внешняя их поверхность украшена слабыми наколами (рис. 2:9—11). Фрагменты венчиков этой группы керамики не обнаружены. Керамика третьей группы светло-розового цвета, твердая, с примесью мелкозернистого песка в тесте. Черепки украшены перекрещивающимися линиями, венчики прямые, их верхняя часть скошена внутрь (рис. 2:6, 7).

Комплекс изделий упомянутых выше поселений можно отнести к позднему неолиту. Малочисленность керамического материала не позволяет достоверно определить культурную принадлежность памятников. Керамику из поселения Кубилеляй I можно отнести к культуре шнуровой керамики, а черепки из поселения Глубяй I носят черты керамики неманской и шнуровой культур.

Введение. За последние десятилетия на территории Восточной Литвы выявлен ряд памятников с поздненарвской керамикой (рис. 1). Существование этой керамики на территории Восточной Прибалтики, а именно в восточной части Латвии, впервые предположил Ф. Загорскис¹, позднее — И. Лозе. Памятники с поздненарвской керамикой обнаружены и на территории северной Белоруссии², в южной части Псковской области³, Восточной Эстонии⁴, т. е. в северо-восточной части нарвской культуры*.

*О подразделении нарвской культуры на две группы — юго-западную и северо-восточную — автор высказал свое мнение в статье „Развитие нарвской культуры“ (Narvos kultūros raida. — In: Lietuvos archeologija, IV t., p. 119—134). В статье рассматривается только северо-восточная часть нарвской культуры.

Возникновение поздненарвской керамики типа Пиестиня-Звидзе археологи связывают с появлением в Восточной Прибалтике гребенчато-ямочной керамики⁵. Сходство керамических комплексов из нижних слоев свайных поселений Сартя II, Дядзица, Усвяты IV — усятская культура — с керамикой нарвской культуры автор, открывший эти памятники, объясняет общностью происхождения этих культур и принадлежностью к одному пласту неолитических культур лесной зоны Северо-Запада СССР⁶.

С проникновением в северную Белоруссию (часть территории нарвской культуры) культуры шнуровой керамики

¹Zagorskis F. Jauni materiāli par neolītu Latvijas austrumu daļā // Latvijas PSR ZA Vēstis. 1965. Nr. 6. Lpp. 35—50.

²Чернявский М. М. Исследование неолитических поселений Кривинского торфяника // Древности Белоруссии. Минск, 1969. С. 71—88; Чернявский М. М. Новое неолитическое поселение на Кривинском торфянике // Доклады к XI конференции молодых ученых Белорусской ССР. Минск, 1967. С. 372—385; Зайкоўскі Э. М. Новае паселішча наўногнэбеларускай культуры // Весті АН БССР. 1982. № 5. С. 82—88 и др.

³Микляев А. М. Памятники Усятского микрорайона Псковской области // Археологический сборник. Л., 1969. Вып. 11. С. 18—40; Микляев А. М., Семенов В. А. Свайное поселение на Жижицком озере // Труды Государственного Эрмитажа. Л., 1979. Т. 20. С. 5—22 и др.

⁴Янитс Л. Ю. Поселение эпохи неолита и раннего металла в приустье р. Эмайыги (Эстонская ССР) // Таллин, 1959. С. 132—134.

⁵Zagorskis F. Jauni... Lpp. 47—48.

⁶Микляев А. М., Семенов В. А. Свайное поселение... С. 12.